

Чжэнвэньская глава Три сотни и Девяносто три завоевательные харли послушала и сказала: "Я надеюсь, господин Чу сможет дать нам выход, мы, наемники Бога Грома, выполняли свои обязанности в течение многих лет, у каждого есть довольно много вкладов и свойств, мы готовы взять эти свойства и вклады в качестве компенсации, я просто надеюсь, что господин Чу сможет нас отпустить".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Собственность? Я должен посмотреть, сколько у вас собственности".

Когда они слышали слова Чу Тяньлиня, в глазах Харса и других появился намек на радость. Они боялись, что если Чу Тяньлинь не войдет и не решится их убить, им действительно конец.

Но их собственное имущество больше, оно также должно иметь жизнь, чтобы провести ах, сегодня они, вероятно, будут полностью разрушены здесь, теперь имеют возможность обменять свое собственное имущество на свою собственную жизнь, они, естественно, в отчаянии.

После этого каждый из них вывез свое имущество, в том числе некоторые вертолеты, острова, виллы, в дополнение к большой сумме сбережений, эти вещи не находятся в Хуаксии в настоящее время, и не удобно взять их на себя, Чу Тяньлинь может поехать за границу, чтобы использовать их, или вы можете продать все эти вещи и получить деньги обратно, все в порядке.

Первоначально Чу Тяньлинь не был готов убить этих людей, он был готов использовать талисман, чтобы контролировать этих людей и превратить их в своих собственных телохранителей, чтобы защитить свою семью, но они были готовы отдать свою собственность, поэтому, естественно, Чу Тяньлинь был более чем счастлив.

Немного подтвердив это имущество, Чу Тяньлинь сказал: "Эти вещи действительно могут купить ваши жизни, но смерть может быть прощена, и живые грехи никогда не могут быть спасены, так что вы можете следовать за мной и делать вещи для меня в будущем".

Услышав слова Чу Тяньлиня, несколько человек тоже на мгновение замерли, как наемники, они просто любят быть свободными, но теперь, когда их жизнь в руках других людей, где бы они осмелились что-либо сказать.

Кроме того, они чувствуют, что, несмотря на то, что Чу Тяньлинь очень могущественен, после того, как они станут подчиненными Чу Тяньлиня, они смогут легко бежать в другие страны и континенты, когда у них появится такая возможность.

Даже если бы Чу Тяньлинь был очень могущественным, было бы очень трудно найти их, в таком случае они были бы снова свободны, и Чу Тяньлинь вырвал из своего тела несколько шармов для контроля разума.

Затем Чу Тяньлинь пролетел чуть выше в воздух, и на каждой из них появилась маленькая рана, и капля крови вылетела из каждой из них и приземлилась на верхушку управляющего очарования сердца в руке Чу Тяньлиня.

Далее, духовная энергия Чу Тяньлиня была введена, чтобы стимулировать Талисман Управления Разумом, а в следующий момент, Чу Тяньлинь говорил: "Это Талисман Управления Разумом, это на вашем западе, это похоже на контракт Мастер-Служащий, через вашу кровь, я могу чувствовать ваши мысли".

В то же время, я могу контролировать вашу жизнь и смерть через это очарование управления разумом. Теперь вы думаете, что если вы найдете шанс сбежать на край земли, вы будете свободны от моего контроля, не так ли?

Не думай так больше, даже если ты так думаешь, я не боюсь, у меня есть сила убить тебя в любой момент, даже если ты находишься за тысячи миль друг от друга.

Несколько человек, услышавших слова Чу Тяньлиня, посмотрели на него с большим потрясением, и все они, естественно, заметили талисман в руке Чу Тяньлиня, на котором была капля их собственной крови, и в то же время, они почувствовали, что самое главное у них досталось этому талисману.

Что касается Чу Тяньлиня, то он мог напрямую манипулировать их жизнью через этот талисман и решать их жизнь и смерть, после чего Алиса прямо сказала: "Дьявол, ты восточный дьявол".

Услышав слова Элис, Чу Тяньлинь сказал: "Мне очень нравится это название, можете называть меня демоном".

Помните, что отныне вы мои рабы, и я могу использовать бесчисленные средства, чтобы сделать вас послушными, если вы не подчинитесь, и даже если вы умрете, я могу захватить ваши души и подвергнуть их все бесконечным мучениям, так что лучше, чтобы вы повиновались мне".

Услышав слова Чу Тяньлиня, Харс вдруг вытащил из ниоткуда маленькую золотую пушку и выстрелил прямо в Чу Тяньлиня.

После этого Чу Тяньлинь сказал: "Простите, вы меня обидели".

Залы слушали и не говорили, но положили пистолет прямо на место в храме и стреляли прямо, он мог согласиться обменять все свое имущество на свою жизнь.

Тем не менее, он не мог этого сделать, потому что хотел быть рабом до конца своей жизни. Он не верил словам Чу Тяньлиня об аресте и пытках его души, поэтому он просто покончил с собой.

И Чу Тяньлинь увидел это, в его глазах тоже был намек на удивление, он изначально думал, боялся, что эти иностранцы недостаточно напуганы, хотел доказать свою способность, не ожидал заснуть, подошел к подушке, Холлы покончили с собой, это действительно хорошо.

Затем в середине комнаты появилась прозрачная бутылка, когда Чу Тяньлинь размахивал рукой, и следующее, что увидел остальной корпус наемников Бога Грома, - светло-голубая тень, взлетевшая вверх от тела Харса, который был душой Харса.

Душа Харса боролась и пыталась убежать, но не смогла убежать, и была непосредственно засосана в эту прозрачную бутылку Чу Тяньлинь, затем Чу Тяньлинь снова поставил пробку на эту бутылку, и Харс боролся и постоянно сталкивался внутри бутылки, пытаясь вырваться, но просто не смог этого сделать, как муха.

После этого Чу Тяньлинь бросил бутылку Элис и сказал: "Вот, это душа Холлов", когда у тебя будет время, ты сможешь поговорить с ним.

Также не забудь присмотреть за душой Хала, если ты разобьешь эту бутылку и позволишь Халу сбежать, я убью тебя, вытащу твою душу и положу ее в бутылку, слышишь меня?"

Элис послушала, ее голос немного заикался, и сказала: "Я... я знаю, мистер Дьявол".

Несмотря на то, что Чу Тяньлинь и раньше был ужасающим, он был похож на мощного экстрасенса, и группа из них не могла с ним справиться, что было нормальным явлением.

Но теперь они увидели, что Чу Тяньлинь смог заточить душу человека. Эта способность была настолько ужасна, что была совершенно вне их воображения.

В конце концов, с их способностями, если они действительно хотели убить себя, не было никого, чтобы остановить их, и когда они умерли, все было кончено, и нечего было бояться.

Однако сейчас все по-другому, нынешний Чу Тяньлинь, непосредственно освежил их мировоззрение.

Даже если бы они умерли, Чу Тяньлинь все равно заточил бы их души, держа их как мух в маленькой бутылочке с бесконечным одиночеством в руках, а если он не был счастлив, он всегда мог пытаться друг друга, чтобы играть.

Это сразу же освежило их мировоззрение и дало им новый взгляд на террор.

И в этот момент душа Холла, которая была внутри бутылки, также стояла на коленях на дне этой бутылки.

Теперь он в равной степени осознавал это, и казалось, что Чу Тяньлинь не дразнит и не пугает его.

Чу Тяньлинь действительно мог посадить в тюрьму или даже пытаться душу человека, а теперь вся душа Халла была в благоговейном трепете, поэтому он опустил на колени на дне этой бутылки и стал постоянно коситься на коленях.

И в это время Феликс открыл свои уста и сказал: "Господь дьявол, залы не знают, как ты хорош, чтобы совершить такую ошибку, и я надеюсь, что дьявол побьет тебя, чтобы пощадить его и дать ему вернуться в объятия Божьи!"

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Раз ты называешь меня лордом дьяволом, думаешь, я отпущу его?". Мне нужна твоя преданность, и предпосылка этой преданности - страх.

Поэтому Я не пощажу его, и в будущем, если кто-то из вас подумает предать Меня, последствия будут хуже, чем у Алекса, который просто заключен в тюрьму, и если кто-то из вас предаст Меня, то он не только будет заключен в тюрьму, но и вас ждут всевозможные мучения, поднимаясь на гору мечей и спускаясь вниз по сковороде с маслом, я не знаю, слышали ли вы это".

Эффект, которого хотел Чу Тяньлинь, был точно таким же: чтобы завоевать лояльность человека, можно произвести на него материальное впечатление, сделать его чрезвычайно зависимым от себя материально, или духовно, то есть эмоционально.

Пусть другая сторона их собственной благодарности, уважения, зависимости или нет, можно сделать другую сторону их собственной лояльности, но, эти чувства, не момент, чтобы

культивировать, все нужно длительный период времени, чтобы позволить другой стороне постепенно производить эти чувства по своему усмотрению.

У Чу Тяньлиня, конечно, не так много времени, и даже если он просто использует обаяние контроля разума, чтобы контролировать другую сторону, все равно есть некоторые недостатки и недочеты, и определенно не такие серьезные, как искренняя преданность другой стороны, поэтому Чу Тяньлинь использует этот пугающий подход.

Чу Тяньлинь хотел, чтобы они почувствовали, что сам Чу Тяньлинь - настоящий дьявол, и что до тех пор, пока они осмеливаются предать Чу Тяньлинь, они будут терпеть бесконечные пытки, даже если умрут, преданность, которая была создана с крайним страхом.

Потому что все они знают, что независимо от того, что другие люди, которых они оскорбляют, самые серьезные последствия будут не более чем свет гаснет, они все наемники, они борются каждый день в точке нож и пистолет, их головы висят на талии, и нет ничего или никого в мире, что действительно пугает их, за исключением Чу Тяньлинь.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/880697>